

18+

Ваня
Герасимов

”У”

Ваня Герасимов

«У»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63374806

ISBN 9785005183682

Аннотация

...на высоте приступа сознание сновидно помрачено и заполнено фантастическим бредом, сочетающимся с причудливым иллюзорным восприятием окружающего. Больной утрачивает своё «я» и сам становится участником фантастических грёз. В своих онейроидных переживаниях больные выступают в роли исторических личностей, полководцев, императоров, деятелей культуры. При этом все события разыгрываются не в воображении больного, а в окружающей его обстановке... **ТАК ВОЙДИ ЖЕ В ЭТОТ СОН!!!**

Содержание

.пролог	5
.1	9
.2	34
Конец ознакомительного фрагмента.	65

«У»

Ваня Герасимов

посвящается тебе...

© Ваня Герасимов, 2020

ISBN 978-5-0051-8368-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

.пролог

Город, в котором произошла столь странная история, как и его жители не имел собственного имени, его называли сокращенно одной буквой – «У». Здесь вообще только неодушевленные предметы брали свои имена с другой стороны жительской реальности, пришедшей в город из других стран. Не смотря на свое замкнутое от остального мира существование, город не был недоразвитым, а даже наоборот превосходил иные поселения в своем ураганном рождении гениев. Каждый здешний гражданин мог похвастаться своими мнениями и мыслями, которые могли бы сравниться с любым из именитых философов и возможно даже превзойти их.

Город «У» был настолько мал, что при создании всемирной карты его забыли упомянуть, и по сей день он считается несуществующим, порой даже жители, населяющие его, начинают задумываться, а существуют ли они сами? Несмотря на весь абсурд, творящийся внутри каменной жизни, всем населяющим его гражданам казалось что вещи, крутящиеся вокруг них, являются самыми наиобыкновеннейшими. Поэтому когда произошла та история, о которой я собираюсь вам поведать, никто из них не обратил на нее особого внимания.

Никто, кроме меня!

Да-да, вы не ослышались, я был свидетелем ее начала и сопровождал нашего героя до самой заключительной песни.

Но как я попал в этот город, который даже не изображен на карте, спросите вы? И есть ли доказательства того, что история действительно имела место быть?

Ну, что могу сказать... почесав в затылке, я отвечу, что доказательств нет, так как город «У» по-прежнему сохраняет свое инкогнито и не показывается на глаза миру, лежащему за пределами его широких стен. А попал я сюда на поезде, пускающем кольца дыма из своих железных легких, внутри которых черные люди раскидывают уголь.

Город был шикарным, он не был слишком богатым, но и не был слишком бедным, в нем сохранялось равновесие в деньгах и поэтому, здесь не было несчастных, все были довольны своим положением в обществе. Однако никто не оставлял мысли разбогатеть, хотя подсознательно все знали, что произойти такого не может, так как внутри города сформировалась особая невидимая нить закона, которая не могла позволить гражданам быть богаче остальных, ведь тогда появятся бедняки, а стало быть беды. А кому они нужны, эти беды? Правильно, никому!

Но желание обычно превосходит здравый смысл, ведь так? Впрочем, вы можете не отвечать, так как вас никто не услышит, а зачем впустую тратить слова, если их кидать в глубокую яму непонимания, или врожденной глухоты? Впрочем, опять-таки вопрос риторический.

Житель здесь умирал лишь когда рождался ребенок, тем самым, поддерживая постоянное количество населения. Ре-

бенку передавали имя умершего. Впрочем, имя это громко сказано, ведь жители, как и сам город в своем имени носили лишь одну букву. Таким образом, если к примеру умирал товарищ А, ребенка, рожденного в момент смерти жителя, называли малыш А.

Здесь вообще все относились к именам легко и порой, чтобы показать всю глупость названий, давали своим чадам буквы, которые не содержали в себе определенных звуков, к таким гражданам все относились просто – товарищ безымянный. У многих в такие моменты в сознании всплывали ассоциации с пальцами, причем, подобное случалось не часто! Имена вообще считались здесь своего рода кандалами, привязывающими личность к земле и не дающими ей – личности, развиваться в той степени и направленности в коей желала она сама.

Так же происходило и с профессиями, на работу брали всех, причем на работу не вынужденную, так как нет другого выбора, а на ту, которую желал сам человек. Вот так. Так что, как видите в городе «У» живет легко и беззаботно!

Когда я приехал туда, я думал остаться навечно и до конца своей жизни только и делать, что плавать в неге житейских радостей... Впрочем, об этом мы еще поговорим.

А пока я хочу поподробнее описать вам виды того прекрасного уголка планеты! Птицы, до чего красиво они там поют, их трели звучат так душевно, так тепло и прелестно, что порой вот так сядешь на лавку в парке и нехотя улыб-

нешься. Парк в славном городе «У» всего один, но зато большой и красивый, в нем есть и пруд с белыми лебедями, скользящими по ровной водной глади, и детская площадка, и аллея, где любят проводить свое время старики, ну и много еще чего, о чем можно рассказывать не один час.

Кстати, время, я совсем забыл его упомянуть!

Нет, о самом явлении я говорить не хочу, да и не буду, потому как, полностью разделяю точку зрения всех тамошних жителей. Они, как и я, но обо мне не будем, поговорим о них, считают что времени, как физического объекта не существует, есть его понятие и не более того! Ученые привыкли отсчитывать стрелки часов с помощью света, струящегося от любого предмета в небе, будь то солнце или тусклая звезда, именно то расстояние, которое проходят его лучи, и определяет особую единицу, именуемую временем.

Конечно, это определение немножко неправильное, но оно намного ближе будет воспринято, чем, если скажем я, стал бы использовать ученые термины.

Жители города «У» не признавали время, как существующую материю и поэтому никто из них принципиально не носил часов. Пройдись вы по улицам, вы никогда не отыщите ни одной палатки, ни одного магазина, в котором могли бы продавать часы. Если подобный чудака появлялся, который начинал торговать механизмами, отсчитывающими жизнь, его воспринимали с насмешкой. Хотя за всю историю существования города «У» подобное случалось лишь однажды.

.1

Итак, история началась в одной малоприметной квартире в обществе троих закадычных друзей, которых все звали мистер Н, мистер В и мистер У. Стоит поподробнее рассказать о каждом из них, чтобы у вас сформировался образ этих троих.

Начнем с мистера В. По призванию своему он был доктором, носил очки в круглой оправе, клетчатый жилет, серые брюки в полоску и лакированные ботинки. Мистер В был полноват, хотя и мало ел, любил много размышлять и часто навязывал свои рассуждения другим, заставляя соглашаться с его мнением. Седовласый с ровно подстриженной бородкой, которая была подставка его очкам, он часто налегал на выпивку. После каждого бурно проведенного отдыха его руки выписывали круги, словно в бешеном танце, но как только доктор брался за скальпель, дрожь отступала, даруя ему обладание над собственным телом. Таким образом, пристрастие к спиртному никак не влияло на его профессиональную деятельность.

Мистер Н! Этот человек трудился на благо всего человечества, он даровал всем людям счастье и улыбки, сам же практически всегда был серьезен и никогда не позволял себе смеяться, если только шутка не была настолько смешной, что сдержать эмоции было невозможно. По призванию свое-

му мистер Н являлся художником и работал в основном в направлении сюрреализма, рисуя различных неведомых доселе существ. Хотя сам он утверждал, что неоднократно видел нарисованных им персонажей в стенах своей квартиры, а так же возле городской свалки, где они прыгали по горам мусора, занятые какой-то игрой.

В это мало кто верил, однако на отношение к его работам подобное неверие никак не влияло. Мистер Н был худощавого телосложения, впалые скулы, курносый заостренный нос, возвышавшийся над всем лицом словно гора, тонкий рот, серые глаза, которые были настолько глубоко посажены, что казалось лучи солнца, никогда не касались их дна. Кожа мистера Н имела сероватый оттенок, возможно потому, что он жил близко к угледобывающей шахте, а может быть, это был ее естественный природный цвет, об этом мало кто задумывался.

Все в городе любили художника, и каждый имел дома хотя бы одну из его картин. Но это не значит, что его произведений было так много, просто город «У», как я уже писал выше, был очень маленьким и насчитывал всего-навсего тридцать три человека. Из одежды мистер Н предпочитал обтягивающие штаны, различного вида свитера, майки с длинными рукавами и дешевые ботинки, продававшиеся в ларьке напротив его дома.

Настала пора для последнего и самого значимого лица из троих представленных – Мистера У! Вот так человек, вся-

кий раз слышал он от проходящих мимо горожан, вот так гений! И в самом деле, мистер У был самым настоящим гением: философ, художник, музыкант, писатель, о чем еще можно мечтать современной личности? С таким набором задатков можно запросто зазнаться, но только не мистер У, нет. Он был в меру скромен и никогда не позволял себе возвышаться над другими. Настоящий джентльмен и любитель публики. В своих раздумьях он часто был неоднозначен, имея на одну тему сразу несколько точек зрения, причем обе считал правильными, хотя одна исключала вторую, а вторая доказывала глупость первой.

Мистер У жил в маленькой квартирке, скромно обставленной мебелью, все комнаты одевались в бордовые обои. Красный цвет был одним из его любимых, этот же цвет мистер У предпочитал и в одежде. Одевался он по разному, но излюбленной вещью оставался его красный костюм в белую клетку. Его он носил чаще, чем весь остальной гардероб. Часто жители города, смотря на какой-либо предмет красного цвета, ассоциировали его именно с мистером У.

Сидя за столом в одной из бордовых комнат, три друга курили трубки и, укутанные дурманящим дымом, предавались беседе и мыслям так же спокойно блуждающим в их сознании, как и запах жареного цыпленка в воздухе.

Потягивая ноздрями аромат горячей еды, друзья мысленно представляли себе золотую корочку на тельце зажаренной птицы. Они считали, что мысль о сладком рождает та-

кие же разговоры, а что может быть лучше сладкой беседы? Все трое не спешили кидаться словами, они предпочитали вначале подумать, прежде чем что-то сказать и оказаться в дураках. Хотя все это напрямую зависит от их мнения, ведь они не станут чувствовать себя дураками, если не поймут, что сказали глупость.

– Мистер У, – слегка прикрыв глаза, заговорил доктор В, – Не считаете ли вы, что наше времяпрепровождение сводится к банальному просиживанию штанов? Может быть нам следует выйти на свежий воздух?

– Что касается воздуха, уважаемый мистер В, то я предпочитаю скорее наслаждаться веянием цыпленка нежели запахом автомобилей. Вы же доктор, вы должны знать, что все это вредно для здоровья. – Выпуская кольцо дыма, ответил мистер У.

Кольцо получилось огромным, оно проплыло через весь стол и окутало голову доктора.

– Да, я понимаю, но я немного не о том, – вновь продолжил мистер В, – Вам не кажется, что мы стали как-то скучно жить? Вот мне, к примеру, хочется чего-то нового, чего-то такого, что заставит мою кровь кипеть столь же сильно и горячо, как чувство любви.

– Любовь лишь химический процесс!

– Да я понимаю, но ведь это прекрасно! Может быть нам стоит влюбиться? Друзья, нам нужно что-то, что поможет нам развеселиться! – на лице доктора всплыла улыбка.

В воздухе зависла пауза, все трое сидели молча, наблюдая друг за другом и вдыхая запах жареного цыпленка, как вдруг из-под стола одергивая черный камзол, вылез человек в тюрбане. Приветливо поклонившись всем троим, он прошелся вдоль комнаты и, окинув ее взглядом, присел на кушетку, стоявшую подле окна.

– Приветствую друзья мои! Не стоит удивляться, вопрос в глазах ваших застыл, как смог я к вам пробраться. Отвечу, смог и замолчу, не хочется болтать, я дело лучше предложу, о чудесах вам расскажу, а после может испарюсь иль вовсе не уйду. Желание веселья обычная проблема, всем хочется играть и счастьем наполнять бокалы, но вот беда немое тело не хочет знать забавы! Коль вы позволите сейчас, мне рассказать что знаю, то будете вы в счастье жить, вас в этом уверяю!

Незнакомец широко улыбнулся, его глаза засверкали, все это казалось странным, но жители города «У» уже давно привыкли к подобным делам, что и сейчас не обратили на это никакого внимания.

– Но кто вы? – переглянувшись со своими друзьями, смущенно спросил мистер Н.

Незнакомец улыбнулся еще шире и, поправив указательным пальцем тюрбан, слегка наклонился в сторону троицы.

– Именуйте меня Ч. В других забавных странах все доверяют только мне, все кроме тех болванов, что криками своими гудят в моих ушах, пытаюсь лишь обидеть и вызвать в лю-

дях страх! Но разве я плохой?! Взгляните, как улыбчив я, разве плохой будет такой, не причиню я вам вреда. Я лишь хочу доставить радость, чтоб счастье влилось в вас. То ложь, что все мы гадость, то ложь, что сеем сглаз.

Друзья вновь переглянулись, они не понимали, что происходит, и откуда вообще возник таинственный мистер Ч.

Затянувшись дымом, доктор внимательно посмотрел на гостя. Статный человек, одетый во все черное, он был худощавым, это было видно невооруженным взглядом, так как вся одежда облегала его фигуру, исключением были лишь широченные штаны, скрывающие ноги. Взгляд гостя буквально сверлил насквозь, а улыбка до ушей почему-то не вызвала доверия.

– Извините, но откуда вам известно, что мы хотели развлечься, или вы давно сидели под столом? – выпуская очередное кольцо дыма в лицо доктора, спросил мистер У.

– Под столом или потолком, не столь важна всей правды суть! Вопрос в другом, хотите ли вы с друзьями немножко отдохнуть? – Мистер Ч, приподнялся и подошел к столу, от него веяло гарью костра, этот запах сразу же сбил аромат жареного цыпленка.

– Ну что же, – потирая подбородок, сказал мистер В, он часто это делал, ему казалось, что так он больше походит на серьезного человека. – Если вам есть что предложить нам, то мы будем бесконечно благодарны. Нам признаться давно наскучило просто так сидеть, понимаете, хочется чего-ни-

будь нового.

Мистер Ч подался вперед и поманил пальцем всю троицу. Переглянувшись, друзья наклонились, наострив уши. Прикрывая рот ладонью, незнакомец зашептал.

– В саду, где много лилий, стоит разбитый дом, в него всегда входили, чудеса хранились в нем. Там внизу, в подвале творятся чудеса, там птицы вверх ногами и лысая сова, там много смеха, много плясок и множество красивых лиц, там радуга различных красок, туда спускайтесь прямо вниз. Замен прошу лишь, уходя, оставить дверь открытой, и навсегда забыть врата в тот дом в саду разбитый! А сейчас прошу простить, настало время расставанья, мне нужно срочно уходить, я ненадолго, до свидания!

Откланявшись, мистер Ч вновь залез под стол, удивленные друзья склонились за ним, но там уже никого не было.

Измученная троица принялась обыскивать весь дом, ведь не мог этот странный тип вот так просто взять и исчезнуть, наверняка нашел где-то лазейку, наверняка где-то застыл в ожидании и слушает каждое их слово.

Мистер Н тот час подлетел к шкафам, хотя непонятно как незнакомец мог оказаться среди рубашек. Впрочем, мистера Н подобные мысли не особо волновали. Но это цветочки по сравнению с тем местом, в котором решил искать мистер В. Он, поправив очки, отправился в столовую, где заглянул в буфет, поднял каждый столовый прибор, ожидая увидеть под ним спрятанного гостя, после стал осматривать стулья,

обеденный стол и даже залез в погреб, где проверил каждую банку с вареньем!

В отличии от своих приятелей, мистер У быстро прошелся по всем комнатам, посмотрел под мебелью, под коврами, над люстрами, на шкафах, за дверьми и за шторами! Убедившись, что в квартире больше нет странного незнакомца, все трое вернулись к столу.

– Однако должен признаться, я ужасно вспотел, – смахивая со лба пот, сказал мистер Н.

– Да уж... странный был субъект. Говорил о саде с лилиями, о разбитом доме. Если я не ошибаюсь, в городе всего одно место, где растут лилии и там, насколько я помню, есть разбитый дом, – почесывая живот, бросил доктор.

– Вы говорите о заброшенной части парка? – переспросил мистер У. – Но ведь туда никто не ходит, не вижу смысла устраивать там веселье!

– Однако нужно сходить и посмотреть, в любом случае прогулка нам не повредит, – заметил мистер Н.

– Предлагаю пока что подождать, посмотрим, что будет завтра, и если что, ходим и повеселимся, договорились? – В ответ на предложение мистера Вдрузья одобрительно кивнули. – Ну а пока предлагаю разойтись, я и минуты не выдержу в такой обстановке!

Гости разбрелись по домам, и мистер У остался один. Заперев за друзьями входную дверь, он прошел в гостиную и, взяв с книжной полки труд профессора К, сел в плетеное

кресло и без особого интереса начал перелистывать страницы.

Профессор К, был известным человеком в городе, на его счету уйма изданных книг, но все они были написаны так нудно и томно, что уже к их середине люди начинали засыпать. Вот и сейчас мистер У принялся за чтение лишь для того, чтобы побыстрее уснуть и оказаться в завтрашнем дне.

Под потолком кружилась огромная муха, она была размером с мужской кулак, хотя жужжала тихо, наверное, для того, чтобы не привлекать к себе внимание хозяина квартиры. Вдруг он захочет ее прихлопнуть, здесь нужно ухо держать в остро и вести себя как можно тише!

Муха обползла вокруг висящей люстры и зависла прямо над головой мистера У, потирая уставшие лапки, она улыбнулась и, слетев вниз, уселась на комод. Муха старалась не шевелиться, чтобы ее не заметили, но желание продолжать потирать лапки все же оказывалось сильнее банальной защиты от чужого взгляда. Так умерла ее прабабка, которая так же любила тереть лапы, как-то раз, она увлеклась настолько, что не заметила, как ее прихлопнули газетой.

Оторвавшись от нудного чтения, мистер У заострил свой взгляд на огромной мухе, таких он еще ни разу не встречал. Она была зеленого цвета с желтым отливом, голова отличалась от всех, что хозяин квартиры видел раньше, на нее словно нацепили человеческое лицо.

И правда, у мухи действительно была самая что ни на есть

человеческая внешность! Розовые губы, сложенные в трубочку, широко раскрытые глаза, маленький нос кнопкой и еле видные уши.

Заметив, что на нее смотрят, муха уселась поудобнее.

– Нынче столько комаров, должна я вам признаться, что просто ходу нет, повсюду только и слышен их писк. Все это внимание так утомляет! – Мистер У от удивления раскрыл рот, муха жужжала человеческим голосом, вот так чудеса!

– Ты разговариваешь?

– Разговариваешь! – усмехнулась муха. – Не только разговариваю, но и пою! Хотя и плохо, во всяком случае, так говорит мой муж. Впрочем, что он понимает, все, что его интересует в жизни, так это лошадиный навоз и хлеб, представляете? Однако я удивлена, мы с вами не знакомы, а вы уже перешли на «ты», не спросив меня. Какая наглость! – Муха сложила лапки на брюшке и задрала нос.

– О, простите меня, я просто удивлен. Еще ни разу я не видел, чтоб мухи говорили так хорошо, как вы! Меня зовут мистер У, впрочем мои друзья именуют меня так же, – отложив книгу, мистер У слегка привстал с кресла и напряг глаза, чтобы получше разглядеть собеседницу.

– Что же, я вас прощаю, к тому же я в вашем доме. Давайте в знак примирения выпьем чаю, вы ведь не откажите даме в одной чашечке? – Муха хлопала ресницами, рассматривая интересного человека в клетчатом костюме.

– Но у меня нет таких маленьких чашек.

– Ничего страшного, налейте в блюдо, мне так будет удобнее, да и вам легче мыть, ведь блюдо плоское, соответственно вода легче скользит по его поверхности.

– Хорошо, тогда я, пожалуй, принесу чай сюда, – сказал мистер У и удалился на кухню.

Вот так сюрпризы преподносит ему день, сначала странный мистер Ч, теперь вот громадная муха, что будет дальше? Мыши на лошадях ворвутся через окно и потребуют внести их в сию историю? Впрочем, и подобное могло произойти, ведь это город «У», а здесь никогда и ничему не удивляются.

Только мистер У хотел поставить воду на огонь, как вдруг услышал бульканье, открыл крышку чайника и изумился, вода кипела сама собой! Что же, тем лучше. Заварив чаю в кружках и прихватив с собою блюдца, он отправился обратно. Муха по-прежнему сидела на комодe, с важным видом она оглядывала комнату и, прислонив лапку к щеке, качала головой.

– Однако какой у вас шикарный дом, поди, лучший из всего города!

– Нет-нет, что вы, – наливая в блюдце горячий чай, отмахнулся мистер У, – в нашем городе все одинаково богаты, это неписанный закон, действующий с самого первого кирпича.

– Да-да, конечно. Но так ли все едины в своем богатстве? Касаемо вас людей да, но ведь мы тоже жители города, а я до сих пор на городской свалке рядом с крысиной норой! Крыса эта, должна вам доложить, ужасная блудница, каждую ночь водит к себе мышей и хомяков! А ведь у меня десяток детей.

– Даже не знаю, что и сказать...

– А ничего не говорите, пейте лучше свой чай! – присев

на край блюда и сделав несколько глотков, сказала муха.

– Простите, мне право неловко, но мне хотелось бы узнать ваше имя, чтобы хоть как-то к вам обращаться.

– А чем вам имя ВЫ не нравится? Нет, вы не подумайте, что я грублю, просто нам мухам имена не нужны, ну сами подумайте имя нужно в первую очередь для общения и то не всегда, а кто захочет разговаривать с мухами?

– Это да, – согласился мистер У, – у нас в городе имена также не жалуют.

– К тому же имя так усложняет жизнь! Не спорьте, просто примите это, а лучше сами все обдумайте, и, держу пари, вы придете точно к такому же мнению! – Муха казалась очень умной, интересно и как только в такой маленькой голове уместается столько мыслей?

– А вы не думайте! – продолжила муха. – Все дело в опыте, человек живет легко и не задумывается о сегодняшнем дне, им всем важны лишь проблемы завтрашнего существования. А нам мухам сегодняшний день прожить бывает подчас практически невыполнимой задачей, вот и приходится мыслить, отсюда опыт и глубокие знания!

– Извините, а вам случаем не знаком некий мистер Ч? – Сделав маленький глоток, спросил мистер У.

Маленький глоток он сделал лишь потому, что чай был очень горячим.

– Да уж лучше бы был незнаком, – вздохнула муха, – а что он вас интересует? Впрочем, он кому хочешь, – поняв, что

лучше бы ей промолчать, муха закрыла рот.

– Сегодня он явился к нам с друзьями, вылез из-под стола, я право до сих пор не могу понять, как он там оказался. Хотя это не так важно, как его слова, но все же.

– Вы, наверное, сболтнули чего-нибудь лишнего.

– Да нет, просто сказали, что хочется веселья.

– Там, где уныние живет, они всегда находят лазейку, он мог бы вылезти и из-под ложки, если бы захотел, – усмехнулась муха, – я могла бы дать совет, но боюсь после этого, я вряд ли дотяну до следующей зимы, поэтому закрою рот и молча выпью чаю, – муха склонилась над блюдцем и, сделав еще несколько глотков, почесала золотое брюшко.

Неожиданно в комнате появилась еще одна, она была немного больше первой и выглядела иначе. На ней были красные сапожки и кожаная безрукавка, муха сделала несколько кругов в воздухе, после чего села рядом с первой.

– Я работаю, не покладая лап, а она, бросив детей, летает по чужим квартирам! – это был ее муженек, он вскидывал лапки вверх и возмущенно посматривал то на нее, то на мистера У. – Сидишь тут, чай попиваешь с человеком, ах бедная моя мама, говорила же она мне, зачем тебе эта толстая муха!

– Это я толстая? – возмутилась муха на блюдце. – Да ты толще меня раз в двести, тебе лишь бы в навозе возиться, лучше бы хоть раз побывал в приличном месте! Вот я сижу и видом любуюсь. С интересной личностью общаюсь, а ты?

Прилетел, нагрубил, накричал, да еще и не в своем доме!

Между супругами разыгралась самая настоящая ссора, они так ей увлеклись, что удалились из квартиры, даже не попрощавшись с ее хозяином.

Мистер У лишь вздохнул и отнеся недопитый чай обратно на кухню, сел напротив окна и загрустил. Скука словно кошка пробралась внутрь и принялась точить коготки о нежную плоть души.

Окна квартиры мистера У выходили на городскую площадь, где обычно праздновали городской день всех знатных. Этот праздник брал свое начало со времен правления первого мэра избранного жителями города еще в прошлом веке.

Сейчас площадь была пуста, горожане не любят поздних прогулок, а ведь уже была практически полночь, даже не смотря на то, что часов в доме не было, мистер У знал об этом, так как высоко в небе блестела луна, а мириады звезд подобно зерну рассыпались по черному покрывалу ночи.

«Пора бы уже на боковую!» – подумал мистер У, сквозь напавшую на него зевоту. И, правда, пора уже было укладываться, все сегодняшние гости сильно утомляли сознание. Вначале этот мистер Ч, непонятно как очутившийся под столом, после огромная муха на блюде с чаем, тут нехотя возьмешь да и сойдешь с ума! Хотя все в городе «У» были немного сумасшедшими, взять хотя бы в пример мадам З, так она каждый день выходит к фонтану и по часу, а бывает и по три,

разговаривает сама с собой. Ей кажется, что там под водной гладью сидят мальчик и девочка, которые играют с пестрыми рыбками.

Детей она действительно видит, это не значит, что их не существует, раз этого не могут лицезреть другие, просто мадам З видно гораздо больше нежели другим горожанам.

Укрывшись тонким одеялом, мистер Узакрыл глаза и вытянулся в полный рост. Мурашки пробежали вдоль позвоночника. Ах, как же хорошо бывает на собственном ложе, подумал он.

За окном доносился далекий лай собак, красивым эхом разносившийся вдоль расслабленного сознания. Собачья песня заменяла колыбельную, словно мама убаюкивала она уставшего мистера У.

Сон подобрал под себя его тело, лай приглушался и вскоре вовсе исчез из сознания.

И снилось мне в том диком сне,
Что мышь танцует при луне
И, прикрывая свой подол,
Кричит сквозь пол
И слышит звон.
И лай собак, и крики птиц,
Людей смотрящих вечно вниз.
И лишь тогда взошла луна,
И за собой всех унесла.
Осталась мышь, стоит одна

И, прикрывая свой подол,
Глядит туда, а там темно,
И думает: какой позор!
И нет собак, и нет здесь птиц,
И нет людей смотрящих вниз.

ОБТЕКАЮЩИЕ РИСУНКИ, ПРИХОДЯЩИЕ НОЧЬЮ, ИНОГДА ВБИРАЮТСЯ В МОЗГ ДНЕМ. ГРЕЗЫ, ИСКУСНО ИЗОБРЕТЕННЫЕ ВООБРАЖЕНИЕМ, МНИМАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, КАК И ВСЕ ОКРУЖАЮЩЕЕ. ДОЛГОЕ ПРЕБЫВАНИЕ В ОСОЗНАННОСТИ ИНОГДА МОЖЕТ ПАГУБНО ВЛИЯТЬ НА ЭТО ВОСПРИЯТИЕ И КОГДА, НАКОНЕЦ, СОЗНАНИЕ ВБИРАЕТ В СЕБЯ ЧУЖДЫЕ ПРЕДМЕТЫ, ОНО СПОСОБНО ПОКАЗЫВАТЬ ИХ ВНУТРИ СЕБЯ. И КОГДА ОБТЕКАЮЩИЕ РИСУНКИ ВНОВЬ ПРОРЫВАЮТСЯ СКВОЗЬ НОЧЬ, МОЖНО НЕ ТОЛЬКО УВИДЕТЬ, НО И УСЛЫШАТЬ, ПОТРОГАТЬ, ОЩУТИТЬ ПОЛНОСТЬЮ ИХ ПРИСУТСТВИЕ ВНУТРИ СНА.

АТМОСФЕРА, КОТОРАЯ ПРИСУТСТВУЕТ В ЛЮБОМ ПРЕДМЕТЕ ОДУШЕВЛЕННОМ ИЛИ НЕОДУШЕВЛЕННОМ РАЗЛИЧАЕТСЯ НЕ ТОЛЬКО ПО ЧУВСТВАМ, НО И ПО ЦВЕТАМ. ЧЕМ ОБЪЕМНЕЕ ЭТА АТМОСФЕРА, ТЕМ СИЛЬНЕЕ ЕЕ ВЛИЯНИЕ И ОЩУЩЕНИЕ.

СКРЕБУЩИЕСЯ ТЕНИ, МЕДЛЕННО ВПОЛЗАЮЩИЕ НА ПОТОЛОК, И ГДЕ-ТО ТАМ ВЬЮТ СВОИ НЕВИДИМЫЕ ПАУТИНЫ В ВИДЕ СЕТЕЙ. ПОПАВШИЙ В НИХ МГНОВЕННО СТАНОВИТСЯ ЧАСТЬЮ ИХ МАЛЕНЬКО-

ГО ХРУПКОГО МИРА. ЛЮБЫЕ МИРЫ ХРУПКИ, СТОИТ ЛИШЬ ОБНЯТЬ ИХ, И МНОЖЕСТВО ОРГАНИЗМОВ ПОГИБНУТ В ОБЪЯТИЯХ, А КТО ВЫЖИВЕТ, УЙДЕТ СВОИМ ХОДОМ В СТРАНЫ ИНОГО ПРОШЛОГО. ТИХО КАРАБКЯСЬ ПО ПОТОЛКУ, ОНИ СМОТРЯТ ВСЕ ВРЕМЯ В ТРЕЩИНУ. МАЛЕНЬКИЙ МИР, НАПОЛНЕННЫЙ КРАСКАМИ, ПРЯЧЕТСЯ ВО МНОГИХ ИЗ НИХ. ЕСЛИ БЫ ОНИ МОГЛИ СОБРАТЬ ВСЕ ТРЕЩИНЫ ВОЕДИНО, ВОЗМОЖНО, ТОГДА ОНИ УВИДЕЛИ БЫ ЕГО ЦЕЛИКОМ, А ПОКА ИМ ПРИХОДИТСЯ ЛИШЬ БЫСТРО КАРАБКАТЬСЯ, ОЧЕНЬ БЫСТРО, ТАК, ЧТОБЫ ЗАГЛЯНУТЬ ВО ВСЕ ТРЕЩИНЫ. МОЗОЛИ НА ПАЛЬЦАХ НАЧИНАЮТ КРОВОТОЧИТЬ, ЭТОТ ПОТОЛОК СЛИШКОМ ТВЕРДЫЙ... ТАК СТРАШНО ПОСМОТРЕТЬ НАЗАД, ПРЕД ИХ ГЛАЗАМИ ПОТОЛОК, К КОТОРОМУ ОНИ ТАК ПРИВЫКЛИ, А СЗАДИ ТЕМНАЯ НЕИЗВЕСТНОСТЬ, ОНИ НИКОГДА НЕ СМОТРЕЛИ ВНИЗ, ОНИ ДАЖЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЮТ ЧТО ТАМ. НО ОНИ СЛЫШАЛИ ТИХИЕ ГОЛОСА, ДОНОСИВШИЕСЯ ИЗ ТРЕЩИН, ОНИ МНОГОЕ ГОВОРИЛИ ИМ, МНОГОЕ ШЕПТАЛИ, КОЕ-ЧТО ОНИ ДО СИХ ПОР НЕ МОГУТ ПОНЯТЬ.

НО ВАЖНО ЛИ ЭТО?

ТАК ЛИ НУЖНО ИХ СЛУШАТЬ, МОЖЕТ БЫТЬ ПОТОЛКА ДОСТАТОЧНО?

ЗАСАЛЕННЫЕ ТВОРЦЫ ДЕЛАЛИ СВОИ МНИМЫЕ МИРЫ, ВЫДАВАЛИ ИХ ЗА ИСТИНУ, НО ВСЕГДА ЗНА-

ЛИ, ЧТО ЛГАЛИ И СЕБЕ И ИНЫМ. ПРЕДЛАГАЯ ПЛОТ-
СКИЕ УДОВОЛЬСТВИЯ И ВЫДАВАЯ ИХ ЗА ВЕРШИНУ
БЛАЖЕНСТВА, ОНИ ЦЕПЛЯЛИ КРЮЧКАМИ ИНЫХ
СУЩЕСТВ, ТАЙНО ПРИГЛАШАЛИ ИХ В СВОЮ ВЕ-
РУ. ЛЮБОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ НЕДОВЕРИЯ ДОСТАВЛЯЛО
БОЛЬ, КРИВЫЕ ДВЕРИ ПОСТЕПЕННО СТАЧИВАЛИСЬ,
ОСТАВЛЯЯ ЛИШЬ ЩЕПКИ НА СВОИХ МНИМЫХ НО-
ГАХ.

ЗЕРКАЛА – ИЛЛЮЗИИ СКРЫВАЮЩИЕ ГЛАЗА
ОТ ИСТИННОЙ РЕАЛЬНОСТИ, В КОТОРОЙ НЕ СУ-
ЩЕСТВУЕТ ПОНЯТИЯ ВРЕМЕНИ, МИРООЩУЩЕНИЯ
И ПРОЧЕГО СОЗДАННОГО КОЖЕЙ. ВСЕ ОКРУЖАЮ-
ЩЕЕ ОДНА БОЛЬШАЯ ИЛЛЮЗИЯ И У КАЖДОЙ СУ-
ЩЕСТВА ОНА СВОЯ. ДАЖЕ ДЕПРЕССИЯ ЯВЛЯЕТ-
СЯ ПОДСОЗНАТЕЛЬНОМ ЖЕЛАНИЕМ И ТОЛЬКО ПО-
ЭТОМУ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ЧАСТО ДОСТАВЛЯЕТ УДО-
ВОЛЬСТВИЕ, РОССЫПИ СУЩЕСТВ МЕЧТАЮТ О ЕЕ
ОЩУЩЕНИИ И ИХ ЖЕЛАНИЯ – ЗАКОН СОБСТВЕН-
НЫХ ИЛЛЮЗИЙ.

ВСЕ ЭТО МИСТЕР У СЛЫШИТ В СВОИХ СНАХ.

КОМУ-ТО МОЖЕТ ПОКАЗАТЬСЯ, ЧТО СЛОВА, ОПИ-
САННЫЕ ВЫШЕ, ПРОСТО НАБОР БЕЗДУМНЫХ ФРАЗ,
ИЛИ ВЫПИСКИ ИЗ ДНЕВНИКА УМАЛИШЕННОГО,
НО НЕТ, ЭТО ПРОСТО БЕСКОНТРОЛЬНАЯ РАБОТА
МОЗГА В ФАЗЕ СНА МИСТЕРА У.

СНЫ МИСТЕРА У ТОЖЕ ОСОБЫЕ. ЕМУ СНИЛОСЬ,

ЧТО ОН ПЫТАЕТСЯ УТОПИТЬ КАКУЮ-ТО СОБАКУ, ПОСЛЕ ЭТОГО ОН РАЗГЛЯДЫВАЛ КАРТИНЫ. ИХ БЫЛО ДВЕ, НА ОДНОЙ БЫЛО ОЗЕРО, ВОКРУГ КОТОРОГО СТОЯЛИ ЛЮДИ. ВСЕ ОНИ РАЗБИВАЛИСЬ ПО ПАРАМ И ЧТО-ТО ОБСУЖДАЛИ, ЭТО БЫЛО ВИДНО ПО ИХ СОСРЕДОТОЧЕННЫМ ЛИЦАМ. ПОД ИХ НОГАМИ БЫЛ ПЕСОК, СТОЯЛИ МАЛЕНЬКИЕ ЛОДКИ И КОРАБЛИ. ЛЮДИ БЫЛИ ОДЕТЫ В СТАРИННЫЕ ПЛАТЬЯ. НА ЗАД-
НЕМ ФОНЕ ГРОМОЗДИЛИСЬ ТО ЛИ ДОМА, ТО ЛИ НЕПОНЯТНЫЕ СИЯНИЯ.

ВТОРАЯ КАРТИНА – ЗАЛ, ТЕМНО-СИНЕГО ЦВЕТА, ОН БОЛЬШЕ ПОХОЖ НА МУЗЕЙ, ТЕ ЖЕ САМЫЕ ЛЮДИ, В ТЕХ ЖЕ САМЫХ ПОЗАХ, ТОЛЬКО ТЕПЕРЬ ИХ ЗАКРЫВАЮТ ДИВАНЫ И КРЕСЛА. ПОЧЕМУ-ТО МИСТЕР У ОБРАТИЛ ВНИМАНИЕ НА ОДНОГО ИЗ НИХ, ЧЕЛОВЕК НАПОЛОВИНУ ЛЫСЫЙ, С УСАМИ, ХУДОЩАВОЕ ЛИЦО И ШИРОКИЕ СКУЛЫ.

ОБЕ ЭТИ КАРТИНЫ ОН ДОСТАЛ ИЗ ТОЙ ЖЕ КАНАВЫ, В КОТОРОЙ ХОТЕЛ УТОПИТЬ ПСА. ТАМ БЫЛИ СТЕНЫ, НА НИХ ВИСЕЛИ И ДРУГИЕ ПОЛОТНА, ОДНАКО МИСТЕР У ИХ ПОЧЕМУ-ТО НЕ ЗАМЕЧАЛ.

ТАК ЖЕ ЕМУ СНИЛОСЬ, ЧТО ЕГО ОКРУЖАЮТ ДЕЛЬФИНЫ, ОНИ РАДУЮТСЯ ПРИСУТСТВИЮ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА В ИХ ВОДНОЙ СРЕДЕ. ПОСЛЕ МИСТЕР У ПЫТАЕТСЯ ПОКИНУТЬ ИХ И ВЫЙТИ НА СУШУ, ДЕЛЬФИНЫ ВСЕМИ СИЛАМИ ХОТЯТ УДЕРЖАТЬ ЕГО

В СВОЕМ ОБЩЕСТВЕ, НО МИСТЕР У ВСЕ ЖЕ ВЫХОДИТ НА БЕРЕГ. ТОГДА ДЕЛЬФИНЫ ВЫБРАСЫВАЮТСЯ ВСЛЕД ЗА НИМ И ТУТ ЖЕ УМИРАЮТ, ПРЕВРАЩАЯСЬ В КАКУЮ-ТО ГЛИНЯНУЮ МАССУ, ПЕРЕМЕШАННУЮ С ИЛОМ.

МИСТЕРА У КТО-ТО ЗОВЕТ, КАКИЕ-ТО ЛЮДИ, ОН НЕ СЛУШАЕТ ИХ И ПРОДОЛЖАЕТ ОСМАТРИВАТЬ БЕРЕГ. ОН ВИДИТ БОЛЬШОГО ПАУКА, КОТОРЫЙ ЗАТАИЛСЯ В КУСТАХ, ТАМ ЖЕ ЛЕЖАТ ТРИ БЕЛОСНЕЖНЫХ ЯЙЦА, ОНИ ПУЛЬСИРУЮТ.

МИСТЕР У ГЛЯДИТ ЧУТЬ НИЖЕ И ВИДИТ СРЕДИ ГРЯЗИ МЕРТВУЮ СОБАКУ, ПО РАЗМЕРАМ ОНА ГОРАЗДО БОЛЬШЕ СТАНДАРТНЫХ! ОН НАЧИНАЕТ ЗАМЕЧАТЬ, ЧТО ВСЕ ВОКРУГ МЕНЯЕТСЯ И НАЧИНАЕТ РАЗЛАГАТЬСЯ. ЯЙЦА ПАУКА, ИЗ КОТОРЫХ ДОЛЖНЫ БЫЛИ ПОЯВИТЬСЯ ЕГО ДЕТИ, ПОКРЫВАЮТСЯ ПРОТУХШИМ МЯСОМ, ОБРАСТАЮЩИМ ЧЕРВЯМИ. ТО ЖЕ САМОЕ ПРОИСХОДИТ И С САМИМ ПАУКОМ, ОГРОМНОЙ СОБАКОЙ, ДЕЛЬФИНАМИ И ВСЕМ, ЧТО ЕГО ОКРУЖАЛО В ТОТ МОМЕНТ.

ПОСЛЕ МИСТЕР У ПОПАДАЕТ НА МАЛЕНЬКИЙ ЗЕЛЕНый ОСТРОВОК, ОСВЕЩАЕМЫЙ ГОЛУБОВАТО-ЗЕЛЕНОВАТЫМ СВЕЧЕНИЕМ. ВОКРУГ СТОЯТ КАРЛИКОВЫЕ ИВЫ, ОНИ НАХОДЯТСЯ ПО КРАЯМ БЕРЕГА, ВСЬ ОСТРОВОК ЗАРОС ЗЕЛЕНЫМ ОДЕЯЛОМ ВСЕВОЗМОЖНЫХ РАСТЕНИЙ. НЕСМОТРЯ НА ТО,

ЧТО НА ОСТРОВКЕ ИДИЛЛИЯ, ЕГО ОМЫВАЕТ БУРНАЯ РЕКА, ТЕЧЕНИЕ КОТОРОЙ НАСТОЛЬКО СИЛЬНО, ЧТО ОНА НЕСЕТ НА СВОЕЙ ПОВЕРХНОСТИ РАЗБИТЫЕ АВТОМОБИЛИ.

В ЭТОЙ РЕКЕ, ВОЗЛЕ БЕРЕГА ПЛАВАЕТ МАТЬ МИСТЕРА У, ОНА УЛЫБАЕТСЯ И МАШЕТ ЕМУ РУКОЙ, ТЕЧЕНИЕ НЕ КАСАЕТСЯ ЕЕ ТЕЛА, ВОКРУГ НЕЕ ВОДА АБСОЛЮТНО СПОКОЙНАЯ, НАПОМИНАЮЩАЯ ЗЕРКАЛО.

РЯДОМ С МИСТЕРОМ У НА ТРАВЕ ЛЕЖАТ ТРОЕ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ ДЕРЖАТ В РУКАХ ЛУК И СТРЕЛЫ, ОНИ ЖЕЛАЮТ УБИТЬ ДРУГ ДРУГА, НО ОТ УДОВОЛЬСТВИЯ НЕ МОГУТ ПОШЕВЕЛИТЬ НИ РУКОЙ, НИ НОГОЙ.

МИСТЕР У ВИДИТ, КАК В ВОЗДУХЕ ПОРХАЮТ СОТНИ ВСЕВОЗМОЖНЫХ БАБОЧЕК, ОНИ ОЧЕНЬ КРАСИВЫЕ И ЛЕТАЮТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВОКРУГ НЕГО. ОН ПРОТЯГИВАЕТ РУКУ В ИХ ЖИВОЙ ПОТОК, ОНИ НЕ ИЗБЕГАЮТ ЕГО КАСАНИЙ, А ДАЖЕ НАОБОРОТ ЖЕЛАЮТ, ЧТОБ К НИМ ПРИТРОНУЛИСЬ. ОН ЛОВИТ ОДНУ ОЧЕНЬ КРАСИВУЮ БАБОЧКУ ГОЛУБОГО ЦВЕТА, ПОСЛЕ ЧЕГО ВСЕ НАЧИНАЮТ СМОТРЕТЬ ЗА ЕГО ДЕЙСТВИЯМИ.

МИСТЕР У, НЕ ОБРАЩАЯ НА ЭТО НИКАКОГО ВНИМАНИЯ, ГЛАДИТ ПОЙМАННУЮ БАБОЧКУ, ПОСЛЕ ЧЕГО КУСАЕТ ЕЕ КРЫЛЬЯ, ВО РТУ ОЩУЩАЕТСЯ

ПРИВКУС ТКАНИ, МИСТЕР У ОПУСКАЕТ ВЗГЛЯД НА БАБОЧКУ И ВИДИТ, ЧТО ЭТО ОБЫЧНЫЙ КУСОК ГОЛУБОГО МАТЕРИАЛА. ЗЕЛЕНАЯ ТРАВА ВОКРУГ, НАЧИНАЕТ ВЗДЫМАТЬСЯ ВВЕРХ, ОНА ВСЕ ВЫСИЛАСЬ И ВЫСИЛАСЬ, СТРЕМЯСЬ ДОСТИЧЬ НЕБА СВОИМИ ПРЕЛЕСТНЫМИ ЛЕПЕСТКАМИ. ВОТ ОНА УЖЕ ПЕРЕРОСЛА ДЕРЕВЬЯ, ВОШЛА В ГУСТЫЕ ОБЛАКА И СКРЫЛАСЬ В НИХ ПОДОБНО БАБОЧКЕ В КОКОНЕ.

ВСЕ ЭТО БЫЛО ПРЕКРАСНЫМ! ЕЕ НЕ ВОЛНОВАЛИ ПРОБЛЕМЫ НИШИ, ОНА СТРЕМИЛАСЬ ВВЕРХ – БЛИЖЕ К НЕБУ. ЕЕ БЕЛЫЕ КРЫЛЫШКИ С КАЖДЫМ ВЗМАХОМ ПРИБЛИЖАЛИ ТРАВКУ К ЕЕ ЗАВЕТНОЙ МЕЧТЕ. НИЧТО НЕ СМОЖЕТ ОСТАНОВИТЬ ЕЕ ПОРЫВОВ К ВОЛЕ, ОНА РОЖДЕНА СВОБОДНОЙ И БУДЕТ ЖИТЬ ЭТОТ ДЕНЬ, ЗА КОТОРЫЙ НУЖНО УСПЕТЬ СДЕЛАТЬ СТОЛЬКО ВАЖНЫХ ВЕЩЕЙ.

Вот такие вот мистеру У снятся сны!

Здоровый сон – это очень важно, хотя порой из-за его отсутствия рождаются гениальные мысли, бессонница это вторая сестра любого деятеля. Самые гениальные стихи рождаются именно по ночам, ночью спокойно, ночью хорошо, никто не мешает и всегда полно времени, чтобы что-то доделать!

Это даже несмотря на то, что времени не существует.

Но и очень долго страдать бессонницей не стоит, мозг устает, отчего его производительность резко идет на спад,

уступая место усталости и бреду.

Бред может быть как словами, так и стихами.

.2

Утром ко всем троем явился почтальон, он вручил пригласительные билеты от мистера Ч и поспешно удалился прочь, не желая вникать в суть происходящего.

В приглашениях таинственный мистер Ч просил друзей явиться этой ночью, как только на небо вползет полная луна, в подвал разбитого дома. Помимо этого он требовал, чтобы непременно по окончанию праздника, уходя, все трое оставили за собой открытую дверь. Это входило в часть договора, заключенного друзьями еще вчера. Также в строках указывалось место – это был небольшой сад в заброшенной части городского парка, где, наполняясь благоуханьем, цвели лилии. Там стоял заброшенный дом, неизвестно кем построенный, когда и при каких условиях.

Казалось, он был там всегда, причем менял свой облик каждые десять лет. Жители пытались узнать, кто же переделяет развалюху, устраивали ночные дежурства, следили круглосуточно, но так ничего и не увидели. Дом продолжал обновляться, оставаясь при этом все таким же разбитым.

Вскоре, собравшись общими мыслями, люди решили перестать интересоваться этой тайной и вернуться к своим каждодневным радостям.

Пока мистер В и мистер Н спешили к мистеру У, тот тем временем занимался раскладыванием карандашей по их рас-

цветке. Вначале он брал красный карандаш, потому как это был его излюбленный цвет, к тому же он был очень ярким, после клал его перед собой на журнальный столик и принимался за следующий.

Подобную процедуру мистер У выполнял каждое утро, потому как не знал чем себя занять, таким образом он тренировал свою и без того худую память.

После красного карандаша брался желтый, его мистер У располагал в нескольких сантиметрах от первого, после шли синий, зеленый, розовый и фиолетовый. Когда цветастая линия завершалась, вытянувшись по всей ширине стола, мистер У начинал проверять расстояние между лежащими карандашами. Оно должно было соответствовать ширине стола и длине линии.

Например, если сам карандаш будет девять сантиметров, то расстояние между ним и следующим должно составлять половину от длины предыдущего. В своих расчетах мистер У часто ошибался и ему приходилось начинать все сначала, иногда это занятие затягивалось до самого вечера. Таким незатейливым и, на первый взгляд, глуповатым образом, он коротал дни.

Взяв в руки зеленый карандаш, мистер У примерился глазом к уже лежащим на журнальном столике и только хотел положить его рядом, как вдруг услышал знакомый голос. Он повернул голову и увидел, что на его шкафу сидит та самая огромная муха, с которой они вчера пили чай.

– Желаю здравствовать! – поклонившись, сказала муха. – Вы уж простите, мы с мужем вчера удалились, так и не попрощавшись с вами. Супружество и ссоры неотделимо связаны друг с другом. Это, как яблоко без червей, без них плод будет не столь сладок. А вы, я вижу, уже получили приглашение!

– Да, утром его принес почтальон, – потирая пальцами кончик карандаша, ответил мистер У, – я право еще не решил, идти мне туда, или нет.

– Вы пойдете, можете не сомневаться, – отмахнулась муха.

– С чего вы взяли?

– Если вы не явитесь, он вас в порошок сотрет! – она сморщила носик и слегка потрясла головой, как бы дразнясь.

– Мистер Ч?

– Да-да.

– Да ну, он не посмеет! – засмеялся мистер У.

– Милый мой товарищ, я знаю его вот уже... впрочем, какая разница, вы ведь все равно не отсчитываете время. Поверьте мне на слово, на его приглашения нельзя отвечать отказом, это может окончиться трагедией!

Под глазом мухи красовался синяк, который она неумело пыталась спрятать под несколькими слоями пудры.

– У вас синяк?

– Да, – муха заметно засмушалась, засмушался и сам мистер У, он только осознал, что муха не очень-то хотела, чтобы ее синяк кто-то заметил, – это муж. Такой ревнивец, ху-

же всяких комаров. Кстати о комарах, недавно я была в пруду, и видела двух жаб, ну и мерзкие же они существа, должна я вам признаться. Впрочем, разговор был не о том. Эти две старухи спорили о комарах, они так ярко это обсуждали, что не заметили, как цапля из соседних камышей подкралась к ним сзади. Видели бы вы их лица перед тем, как они оказались в ее желудке! Так вот, одна жаба говорила, что хоботок комара заканчивается в голове, а вторая возражала, утверждая, что он спускается в брюшко, иначе как он сможет высасывать кровь. А вы как думаете, где кончается его хоботок?

Мистер У вздернул головой, пытаясь понять о чем вообще говорит муха.

– Я право не знаю...

– Ну, хотя бы предположите!

– Думаю, хоботок спускается в брюшко.

– Что? – муха чуть не упала со шкафа, она явно не ожидала такого ответа. – Но как же так? Ведь если в таком случае комар чуть сильнее, чем обычно надавит на свой хоботок, он прокусит собственное брюшко! А это явная гибель! Это же очевидно! Нет, определенно, он заканчивается в голове.

– Тогда где гарантия того, что комар не прокусит собственный мозг?

– Об этом я и не подумала, – муха застыла на месте в немой позе, ее мыслительный процесс подобно забродившему квасу рождал мнения и мысли, касательные жизни ко-

маринного хоботка, – знаете что, возможно, вы правы. Но как тогда он живет? Если хоботок оканчивается в голове, он проколает себе мозг, а если в теле, тогда пострадает брюшко. Вот ведь комары бедняжки, а я их все гнала, обзывая кровопийцами.

– Да, все мы зачастую ошибаемся в людях.

– Причем тут люди, позвольте, мы говорим о комарах! – возразила муха. Ее взгляд упал на разложенные карандаши, любительница всего, что не так просто понять, она не могла отказать себе в очередном вопросе. – Извините за мою бестактность, но что вы делаете с этими разноцветными палочками?

– Вы имеете в виду карандаши? – переспросил мистер У.

– Карандаши, палочки, какая разница? Что вы делаете с ними? – Мухе стало так интересно, что она слетела вниз, дабы получше их разглядеть.

– Я раскладываю их по цветам и размерам, я проделываю это каждое утро. Это занятие своего рода зарядка для мозгов, развивает концентрацию внимания, помогает кругообороту собственных мыслей. Ведь они очень важная составляющая каждого организма. Эти бесцветные импульсы, струящиеся по сосудам мозга, выстраивают память. Чем больше ты будешь запоминать, тем точнее будут твои движения, да и опыт будет расти с быстротой ветра!

– Да, – удивилась муха, она расхаживала вокруг карандашей и размышляла, как это обычные цветастые палочки мо-

гут так помогать в жизни, – а вы можете меня этому научить? Я думаю, мне бы эта зарядка очень пригодилась.

– Конечно, – Мистер У подался вперед, – вот смотрите. Берете красный карандаш, так как он самый яркий, а стало быть, мозг будет воспринимать его, прежде всего. Кладете карандаш на стол, очень важно, чтобы его начало, и расстояние от края стола соответствовали его кончику. Измеряете высоту красного карандаша и делите его пополам, берете следующий более тусклый и так выстраиваете цвета по убывающей линии, чтобы выстраивалась цепочка, ведущая к фронтальным зонам мозга. Кладете карандаш рядом с предыдущим и так далее. Вначале будет немного сложно, но я думаю, вы привыкните.

– Вот оно как! – воскликнула муха. – Я видела здесь неподалеку несколько десятков палочек, нужно поскорее к ним слетать, чтобы после успеть залететь к художнику, чтобы позаимствовать немного краски. Так что извините уважаемый друг, я, пожалуй, поспешу удалиться!

Поклонившись, муха вылетела в окно, оставив мистера У наедине с самим собой. В голову вновь лезли беспокойные мысли по поводу мистера Ч.

Станный, однако, он субъект. Еще удивлял тот факт, что муха его знает. Ей наверняка известно очень много, раз она так не хочет об этом говорить. Если известно все, то это «все» теряет интерес и становится скучным, об этом не хочется разговаривать и что-либо пояснять кому-то другому.

Исходя из этого, муха знает все про мистера Ч. Хотя не говорят и те, которые не знают вообще ничего, поэтому и молчат. Но муха не была похожа на таких. Она казалась очень умной и рассудительной. Возможно, если хорошенько на нее надавить, она расскажет всю правду о таинственном мистере Ч, главное не переборщить и не раздавить ее окончательно, ведь это будет считаться убийством.

Решив бросить на сегодня заниматься раскладыванием карандашей, мистер У, закурив трубку, широко улыбнулся и, качая головой, выпустил тонкую струйку дыма, направляя ее к каменному небосводу потолка. Если бы сало могло двигаться, оно непременно бы пришло сюда, чтобы наполнить свои легкие крепким табачным дымом. Эта мысль пришла в голову мистера У как раз в тот момент, когда луч солнца краем коснулся его усталых глаз, заставляя отводить взгляд в сторону.

Спасаясь от кусачего свечения, мистер У сел на корточки и заглянул под кушетку. То, что он там обнаружил, потрясло его до самых кончиков ногтей. Представьте только, под ложем скрывался целый город, состоящий из маленьких слепых старичков, которые, опираясь на клюку, медленно постукивали ей вдоль длинных улочек, раскинутых на деревянном полу.

Они двигались так нелепо и смешно, что мистер У еле сдерживал смех. Старички делали несколько шагов, после чего все вместе прикладывались ухом к часам на руке, на-

верное, эти бедняги были так стары, что забывали куда идут, когда и зачем! Все дома в этом городе были выполнены из обычного картона, криво раскрашенного акварелью. Все малыши как один прикрывали рот рукой, при этом бурча себе что-то под нос.

Скорее всего, подумал мистер У, они ругают босую молодежь, как это делают все старые люди во всех городах планеты. Надо же, вновь задумался мистер У, как интересно звучит это словосочетание – старые люди. Оно имеет как разговорный характер – старый человек, сидящий на лавке и томно курящий кальян. Так и научный – старый представитель человеческой расы, отягощенный проблемами в спине – старый человек. Причем в научном варианте оно звучит скорее как испорченная вещь, беспощадно избитая временем и забытая среди пыльных полок в платяном шкафу – старый человек!

Мистер У осторожно, чтобы не навредить, прижал мизинцем штанину старичка, который был ближе всех к краю кушетки. Он сам не знал, что делает, просто ему так этого захотелось, что он не смог удержаться.

Старик, думая очевидно, что за что-то зацепился, одернул ногу, но не тут-то было! Палец мистера У превосходил его и по силе и по размерам, так что при легком надавливании мог приковать коротышку к полу навечно. Тогда старик схватил свою клюку и, замахнувшись ей над головой, ударил наглеца по пальцу. Боли тот не почувствовал, но, решив, что

поступает невежливо по отношению к незнакомому человеку, который ко всему прочему еще и старше его по возрасту, убрал мизинец со штанины, позволив седовласому кроту продолжать свое бессмысленное движение по картонным улицам города.

Дряхлые человечки все ходили и ходили, постукивая своими маленькими палочками по деревянному полу. Тук-тук, доносилось из-под их ног, причем звук этот был таким спокойным и ласковым, что от его долгого прослушивания нехотя клонило в сон. По комнате расплывался утренний свет, игривыми лучами расплескивался он по всей комнате, окрашивая стены янтарным сиянием небесной свечи.

Неожиданно под кушеткой, где блуждали старички, открылся крохотный люк, из которого вылезла серая мышь в розовом фартуке. Пропищав какие-то слова, она помахала лапкой и залезла обратно, за нею тут же последовали коротышки, и уже через мгновение под старой кушеткой никого не было.

Подождав еще немного, мистер У поднялся на ноги и, вновь затянувшись крепким табаком, от наслаждения закрыл глаза. Ах, до чего же чудное утро, подумал он.

Не успел мистер У до конца отойти от увиденного, как вдруг услышал стук в дверь. Это были запоздавшие мистер В и мистер Н.

Обменявшись кротким рукопожатием, троица во главе с самим мистером У направилась в зал, где расселась за круг-

лым столом.

Мистер В, поправив съехавшие на нос очки, выложил из внутреннего кармана пригласительный билет, который ему, как впрочем и всем сегодня, принес почтальон.

– Вот, друзья мои, – хлопнув ладонью, по билету, вскрикнул мистер В, – приглашение от нашего вчерашнего знакомого. Что скажете, стоит ли нам отправляться туда?

– Лично я думаю, что стоит, – робко заявил мистер Н.

– Думаете, стоит? – переспросил мистер В. – Мне кажется, что все это какая-то западня. С какой стати ему приглашать нас, людей, которых он видит первый раз в жизни?

– Может быть, он просто хороший человек.

– У хороших людей не бывает тюрбанов, мой милый друг!

– Позвольте, мистер В, отчего вы так переживаете? – спросил мистер У.

– Я работаю доктором уже более десяти лет и знаю, что поперечная железа, проходящая сквозь мозг, образует плену забвенья. А стало быть, я волнуюсь, вдруг что-то пойдет не так, вдруг вообще ничто и никуда не пойдет!

– Нет-нет, – возразил мистер Н, – пойти-то оно пойдет, тут дело в другом, с кем и когда это оно отправится.

– Отправляются лишь поезда в другие страны, мой милый друг!

– Но ведь есть поезда, которые ходят из города в город, они пачками возят людей для экономии пространства! – улыбаясь, продолжил мистер У. – Я читал это в книге профес-

сора К.

– Откуда ему знать, кто куда ходит, когда он сам, свисая над своими колбочками, не выходит из дома! А ходить, друзья мои, важно. – Подняв указательный палец вверх, бросил мистер В. Сейчас он походил на важного субъекта прячущего самого себя за толстыми стеклами круглых очков. – Ходить надо чаще, ходить нужно больше.

– Да-да, и заниматься спортом, – добавил мистер У.

– Чем?

– Спортом, мистер В, спортом. Ну, это где бег, здоровые десны, зубы и даже волосы, – все так же робко, пояснил мистер Н.

– При чем здесь волосы?

– А при чем здесь поезда?

– Друзья мои, не ссорьтесь! – сказал мистер В, почесывая подбородок. – Во всем нужно чувство меры, давайте лучше решим, идем мы на праздник мистера Ч или нет?

– А что тут решать, – возмутился мистер У, – приглашения есть, значит, все официально и западни, как вы, многоуважаемый мистер В, выразились, не содержит. Можно смело идти навстречу празднику и веселиться пока не откажут ноги.

– Да, но ведь этот мистер Ч, постоянно говорит загадками...

– Простите, не загадками, а стихами, – перебил мистер Н.

– Стихами, загадками, какая разница? Все это неспроста

друзья мои, неспроста! Может быть, нам все же стоит отказаться от приглашения?

– Почему же? Вы, уважаемый мистер В, сами желали повеселиться, вот вам и выпадает шанс, зачем его упускать, разве это не глупо?

– Глупо, мистер У, рубаху на ногах носить. А я всего лишь переживаю за исход нашего вечера.

– Простите, не вечера, а ночи. В билете так и сказано, праздник начнется с полной луной, – сказал мистер Н.

– Вечера, ночи, какая разница? Главное, чтобы все было безопасно. Вот вы, друзья мои, можете гарантировать, что после того, как мы там окажемся, с нами ничего не случится?

– Конечно, – кивнул головой мистер У, – все будет в полном порядке, не стоит так волноваться. Мы с вами просто сходим туда, повеселимся, а после вернемся домой, и ляжем спать.

– Ну что же, хоть все это мне и не нравится, я, пожалуй, соглашусь и пойду с вами. Так и быть, не пропадать же ночи.

В воздухе образовалась немая пауза, которая подобно кольцу охватывала всех троих, создавая неловкое положение. Беречь слова и мысли это очень важно, подумал мистер У. Если, к примеру, какой-то человек, будь то философ или плотник, будет чересчур много говорить, его станут принимать за сумасшедшего или за глупца, что впрочем, не лучше. Но если он будет постоянно думать, народ так же прозовет его глупцом и сумасшедшим. Как ни крути, а выход один!

Хоть дверей предложите мне сотню, все равно я выберу одну
и стану счастливым, потому как буду знать, что все другие
были лишь зеркалами.

О, антипод! Ты был со мной,
Скрываясь за стеклом витрин,
О, антипод! Ты был больной,
Раскрашен, как павлин!
Но антипод сказал тогда,
О, сударь, вы не правы,
Я лишь ушастый крокодил,
Живущий для забавы.
Я возразил, вы отраженье,
А он сказал, что я не прав.
И в тот момент забвенья
В себе его узнав,
Я закричал и застучал,
В витрину зеркала того,
Но он лишь улыбнулся,
Ему ведь все равно!

Мораль: кто бы ни являлся антиподом, и для кого бы он ни
существовал, сознание определяет сущность, а не сущность
сознание.

Как я уже говорил, времени в славном городе «У», не существовало, его презирали и отвергали, поэтому ночь для друзей наступила быстро. Вот так чудеса, подумают многие из вас, только началось утро, как вдруг снова ночь! Да, здесь такое случается часто, порой жители не успевают нормально позавтракать, как уже приходится ужинать. А некоторые просыпаются лишь для того, чтобы надеть пижаму и вновь лечь спать.

У вас такое наверняка тоже случалось, особенно если вы ленивый, у меня лично все описанное было. Но не подумайте, что я лентяй! Просто раз времени для меня так же, как и для жителей города «У» не существует, почему бы не забыть про спешку? Просто лечь и наслаждаться спокойствием вокруг. Это же так прекрасно.

Заперев за собою входную дверь... кстати, вот вам еще одно интересное словосочетание – входная дверь. Только задумайтесь над его содержанием! Дверь, в которую входят люди. Но почему бы тогда все двери не назвать входными? А потому что не во все двери входят постоянно. В них заглядывают в поисках какой-нибудь определенной вещи или просто потому, что за ними находится комната, в которой требуется принимать еду или спать, упиваясь ночным бредом, скользким внутри сна. Входная дверь используется каждый день, поэтому она и удостоена столь высокого звания, и именуется входной. Но вернемся к рассказу.

Выйдя на улицу, все трое глубоко вздохнули. Чистый воздух проник в их тело, слегка одурманив разум. Как всегда издали доносился лай бродячих собак, не нашедших приюта на ночь, кому-то они мешали спать, но для друзей их летящее эхо заменяло музыку.

Свернув за угол, они быстро зашагали вдоль улицы, боясь опоздать на праздник таинственного гостя из вчерашнего дня. В городе «У» вообще все жители были очень пунктуальными и старались приходить в назначенный срок, дабы их не дожидались остальные. И это при отсутствии часов!

Троица шла быстро, постоянно оглядываясь назад. Стоило им повернуться к темноте спиной, как они тут же чувствовали на себе чей-то взгляд. Порой они останавливались, вглядываясь в черные углы домов, но, не разглядев там ничего особенного, продолжали идти дальше.

Прядь волос свисала над лицом, мистер У всматривался в собственную челку и ему казалось, что на его голове стог сена. Солома лезла в глаза, она жутко мешала, но мистер У никак не мог уложить ее по другому. Да уж, подумал он, не сезон! В стогу частенько заводятся мыши, вряд ли они успели поселиться в его голове, но ведь это вполне возможно.

ВСЕ СЛОВНО ВО СНЕ

Жизнь равносильна СНУ.

Жизнь ДОМИНАНТ и посему от нее зависит ПРОДОЛЖЕНИЕ. Сон та же жизнь только в виде ДОПОЛНЕНИЯ

к уже существующей, так называемый ПОДАРОК.

Считая существующее несуществующим, большинство отходит в сторону от ИСТИНЫ.

Порожки медленно уползают ВНИЗ под ноги, уступая место своим ближним соседям. Телевизор с обширным ДВИГАТЕЛЬНЫМ напором СВЕРКАЕТ серебряной тушью, его ШУРШАНИЕ въедается в уши, ПРОНИКАЯ вглубь мозга. Квадратные птицы, СИДЯЩИЕ на электрических ветках, издают еле слышимый писк, сравнимый лишь с вишневым вареньем, которое также имеет свой звук и АТМОСФЕРУ.

Баночка и известняк, вот ведь СОЧЕТАНИЕ ФРАЗ, не правда ли?

Слова АТМОСФЕРУ несущие проявляются, показывая чувства, ныне живущие там, где никогда не будет НАС.

Всем КТО их видел, выкалывали зубы!

Мы лишь идем, взявшись за руку. Под нами РОВНЫЙ АСФАЛЬТ, напоминающий космическую дорогу, окруженную планерными домами. Так красиво может быть ЛИШЬ ДОМА. Так уютно может быть лишь в зоопарке. Имея и зная змею В ПОДВАЛЕ, неустанно бредешь к дому внезапно и видишь, как плющ обвивает тебя, когда в саду твоём друзья! Маневры НАД ЧУВСТВАМИ, сквозь речь это всегда срабатывает. Красиво как дома. Уютно как в цирке. Кто-то должен ЗНАТЬ строение. Все КРОМЕ НАС. Я там, где никогда НЕ БУДЕТ нас. МИР думает, что вращает нас, но куда мы повернем голову – туда он и закрутится.

Почесав в затылке и прогнав худые мысли, мистер У встрепенулся и как ни в чем не бывало прибавил шаг.

– Какое-то у меня, – начал было мистер Н, но забыл слово. Прикрыв один глаз, он щелкал пальцами, пытаясь вспомнить забытое, – ну, как его зовут?

– Кого? – недоумевая о чем, собственно идет речь, спросил мистер У.

– Забыл слово. Ну, как его? Эх, худая голова – предчувствие! Вспомнил. Какое-то у меня дурное предчувствие.

– Поворачивать поздно, – в очередной раз, завернув за угол, бросил доктор.

И действительно, перед ними уже виднелся городской парк, обнесенный решетками в виде танцующих павлинов. Решетки эти крепились к большим колоннам, наверху которых стояли каменные статуэтки слонов. Преимущество города «У» было в его, так называемой компактности, достаточно выйти из своего дома, как тут же попадаешь именно туда, куда желал идти изначально. Удобно и легко. Минимализм лишь выглядит объемно, зато, прижимаясь, образует линию. В этом и заключается вся суть великого брожения.

Друзья, держась как можно ближе друг к другу, двигались по узкой алее, вскоре они попали в заброшенную часть парка, откуда вышли в сад с лилиями.

В лунном свете они напоминали серебро, рассыпанное на зеленом холсте неизвестного художника. Посередине стоял разбитый одноэтажный дом из белого кирпича. Если ве-

ритель словам таинственного мистера Ч, праздник состоится как раз в этом здании. Только троица хотела войти внутрь дома, как вдруг внизу послышался шепот. Смущенные люди опустили головы вниз и увидели, как лилии тихо перешептываются друг с другом.

– О чем это вы шепчетесь? – спросил мистер Н.

– Ох, не хотели говорить, но раз вы нас заметили, – лилия слегка потянулась и подняла лепестки, – мы обсуждали вас. Мои подруги говорят, что вам на том празднике делать нечего.

– Это почему это нечего?! – возмутился мистер В.

– Так... нечего и все.

– Нет, уж будьте любезны объяснить!

– Хорошо, хорошо! Только не надо так кричать, – вновь колыхнулся цветок. – Там столько счастья, что воздух пахнет жаром. Все эти личности слетаются сюда каждый год, всю ночь веселятся, а под утро исчезают. Была бы я на вашем месте, непременно воспользовалась бы возможностью ходить и сбежала из города, как можно дальше!

– Нет, это невозможно, – резко отмахнулся мистер У.

Это и понятно, все жители города страдали некой болезнью, из-за которой они не могли уходить дальше городских стен. Дело в том, что чем дальше жители удалялись от родного дома, тем хуже им становилось. Они начинали задыхаться, потеть, голова, словно заведенный волчок кружилась во все стороны, мерцающая в глазах пестрой радугой. Все становилось

ужасно давящим и посему жители никогда не уходили далеко от дома.

– До чего же глупые вы люди. Мы не движемся и все равно, проблемы обступают нас стороной, а вы хоть и можете ходить все время натываетесь на неприятности, так и глаз выколоть можно!

– Все ясно, – поправив очки, заявил мистер В, – эти лилии душевно больны! Нам не стоит их слушать.

– Вот и разговаривай после этого с людьми, – обиженно сказал цветок, после чего, закрыл лепестки и поник.

Открыв дверь заброшенного дома, тройка вошла внутрь. Надо же, подумали они, а дом-то не такой простой, как кажется на первый взгляд!

Вместо одноэтажной комнатки, друзья попали в необыкновенно просторный зал. Стены, пол и потолок были выложены серебряными узорами, которые потрясали своими искривленными линиями сознание любого, кто на них смотрел. Вдали виднелась дверь, ведущая в подвал, в отличие от общего пейзажа огромного зала, она выглядела простенько, а посему еще больше привлекала к себе внимание.

Чем ближе тройка к ней приближалась, тем отчетливей слышалась музыка и смех. Торжество, по всей видимости, было в самом разгаре. В связи с этим мистер У испытал некое смущение, потому как не хотел думать о том, что они с друзьями опоздали.

Не успели они подойти к двери в подвал, как она распах-

нулась сама собой, из темноты возник силуэт, схожий с мистером Ч, но это был некто иной. В отличие от вчерашнего гостя этот незнакомец носил исключительно белый цвет.

– Приветствую вас, – с широкой улыбкой на лице, поклонился он, – добро пожаловать на наш праздник, прошу следовать за мной.

После этих слов фигура словно растворилась в темноте раскрытой двери. Друзья, не задумываясь, двинулись следом. Они проходили по длинному коридору, который, казалось, и не думал заканчиваться, он все тянулся и тянулся, уводя за собой троицу в самую глубь разбитого дома.

– Извините, а как вас зовут? – не сдержавшись, задал вопрос мистер В.

– Тихо, нас могут услышать. Именуйте меня О, – не поворачивая головы, ответил незнакомец.

– Простите, но кто может нас услышать? – продолжил расспросы доктор.

– Вы что с луны свалились? Молекулы, ну, конечно же, эти маленькие крохи! Они хоть и не выдались ростом, собираясь воедино, могут создавать миры и государства, это же все очень важно! Молекула хоть и не говорит, зато прекрасно все слышит. И я бы не желал, чтобы кто-то из них услышал нас.

– Позвольте, я немного знаком с физикой и насколько я знаю, молекулы не могут слышать. Они вообще мертвые предметы, – поправив прядь волос, тихо сказал мистер Н.

– Друзья мои, если они мертвые, то и вы тоже, ведь все ваши органы, да и вы, в том числе состоите из молекул, они повсюду, они везде! Как говорит мой друг, мистер Ч – то, что их никто не видит, еще не значит, что их не существует, – подняв указательный палец вверх и сделав умное лицо, ответил мистер О.

Лицо троица, конечно же, не видела, так как проводник не поворачивался, но в такой ситуации это было просто очевидно.

– Извините за нескромный вопрос, – включился в беседу мистер У, – но кто этот мистер Ч, чем он занимается?

– Прекратите, наконец, извиняться, и слышать не могу, этих ваших простите, извините, – ответил мистер О на повышенных тонах, после чего его голос вновь стал спокойным. – Мистер Ч это гений, о котором и говорить-то не хочется, потому как никакие слова не смогут рассказать о нем так хорошо, как это сделают собственные мысли!

Мимо пролетела молекула, в отличие от своих сестер, она была довольно большой и сразу же собирала на себе взгляды, рождая в сознании мысли и мнения. Мнения и мысли всегда рождаются после контакта с глазами, потому как они птицы одного помета!

– Мистер О! Смотрите это молекула, она такая большая, – указывая пальцем на отдаляющийся физический предмет, воскликнул мистер В.

– И что, – не поворачиваясь, бросил проводник.

– Но почему она такая большая?

– Все вещи кажутся маленькими до тех пор, пока вы сами не уменьшитесь.

– То есть, вы хотите сказать, что все мы уменьшились? – схватившись за сердце, испуганно спросил мистер Н, ему не хотелось встретить свою старость, будучи чуть больше ростом молекулы.

– Я ничего не хочу сказать. Но вы можете, не беспокоится, ваш рост не изменился! Вы все по-прежнему больше одного метра!

И в самом деле, чего им так переживать, ведь изменения если и произошли, то их не видно. Все осталось как прежде. Мир может сокращаться, но для населения живущего в нем, он будет казаться огромным! Это парадокс, не изменяющийся природой вот уже целую вечность.

Возможно, наша вселенная давным-давно стала настолько маленькой, что кажется сейчас огромной! Она, конечно же, не исчезнет, она так и будет уменьшаться, и уменьшаться до бесконечности! Любые миры хрупки, стоит лишь обнять их, и множество организмов погибнут в объятиях, а кто выживет, уйдет своим ходом в страны иного прошлого. Слова из снов мистера У теперь звучат, как пророческие.

Вскоре все трое попали в подвал, хотя сейчас это слово не соответствовало тому, что они увидели. Это был роскошный зал, немного походивший на тот наверху, только гораздо красочнее и веселее. Стены, пол и потолок были выложе-

ны зеркалами, а посему казалось, что людей внутри гораздо больше, чем было на самом деле. Далеко возле стены стояли несколько женщин, они были настолько бледны, что походили на покойников. На их шеях и груди проступали алые пятна, подобные бывают при чуме, но раз они до сих пор живы, вряд ли это будет болезнью. Этим женщинам все избегали, они стояли своей маленькой компанией и даже не кидали взглядов в сторону остальных.

– Мистер О, – обратился мистер В, – те женщины возле стены, у них алые пятна на шее.

– Да, у них чума, – отмахнулся мистер О, – это подруги мистера Ч, поэтому их никто не в праве выгнать, однако общение с ними может привести к неприятным последствиям, поэтому советую вам с друзьями, держаться от них подальше!

Посередине зала стояли мужчины с выпученными глазами, они еле удерживали язык за зубами, который постоянно норовил выпасть из синюшных губ.

– Это утопленники, – пояснил мистер О.

Мужчины, зажав в руках бокал красного вина, разговаривали с какими-то старухами в коричневых платьях. Странно, но почему-то эти пожилые дамы выглядели обычно, без каких-либо видимых отличий.

– Они умерли от старости, – вновь сказал мистер О, кажется он знает абсолютно всех в этом зале, – да, я вижу их каждый год на протяжении многих лет.

Также на празднике присутствовали дамы в черных халатах, они составляли большую часть всех приглашенных. Кроме них здесь были и животные – косматый носорог во фраке, разносивший различного вида напитки и еду. Он передвигался на задних лапах и выглядел практически, как человек. Лысая сова, летавшая под потолком, интересно, как это она может летать без оперения, впрочем, в этом зале возможно все. Никто не знал, зачем она здесь, наверное, она заменяла какого-нибудь гостя, который не пришел вовремя на праздник. Вместе с совой под потолком кружили птицы, они летали вверх ногами, именно по этой причине их приглашает мистер Ч, он вообще любит все странное.

– Дамы и господа приглашенные! – вскинув руки, громко сказал мистер О, все тут же обернулись, устремляя свои взоры на незнакомых личностей. – Позвольте представить вам троих новичков на нашем торжестве! Это мистер В, мистер Н и мистер У. Прошу вас быть с ними вежливыми, их выбрал сам Ч!

Все находившиеся в зале приветливо поклонились, мистер У застенчиво улыбнулся, еще ни разу ему не уделяли столько внимания.

– Не желаете перекусить? – с равнодушием на лице, а точнее на морде, сказал носорог.

Он держал поднос с закусками, хотя возле стены стоял длинный стол, который просто ломился от числа яств. Там был и жареный поросенок и утка, начиненная яблоками, раз-

личного вида салаты и напитки, но носорогу на это видно было плевать, ему доставляло удовольствие подносить еду самому.

Улыбнувшись, мистер Н взял с подноса стакан молока. Он не хотел пить, просто подумал, что, отказавшись, ранит душу носорога, который так старается быть вежливым. С другой стороны, ему не хотелось его разозлить, и мистер Н сам не знал, что больше перевешивает, желание не обидеть или не разозлить. Довольный носорог широко улыбнулся, после чего направился в сторону женщин с алыми пятнами на шее.

– Этот носорог всем надоедает, он постоянно тычет своим подносом, хотя его еда отравлена, – прошептал мистер О, – на вашем месте, мистер Н, я бы в следующий раз вежливо отказался от его услуг. Если вы голодны, или вас мучает жажда, советую брать еду вон с того стола! – указывая пальцем на стол возле стены, продолжил мистер О. – Там вся еда очень вкусная, а самое главное полезная и не содержит какого-либо яда! Вы сами можете в этом убедиться, только посмотрите, с каким удовольствием та дама поедает утку!

И в самом деле, яства прямо манили к себе, они словно говорили, эй, давай попробуй каждое блюдо!

Мистер В подошел к тарелке с картофельным пюре и попробовал одну ложку. Этого хватило, чтобы убедиться в том, что вся еда, представленная на столе, не содержит и щепотки соли. Сморщив лицо, он с трудом проглотил безвкусный комок, после чего вернулся к друзьям, стоявшим в компании все того же мистера О.

– Там нет ни грамма соли, – возмущенно сказал доктор,

его как врача, который знает о полезных свойствах соли, возмутило ее отсутствие.

– Соль, – переспросил мистер О, – что за бред, этой гадости не место на нашем празднике.

– Но ведь без нее еда не имеет вкуса, – сказал мистер У.

– Многоуважаемому и всеми нами любимому мистеру Ч соль противна, как звон колоколов, сливающийся с шумом воды. Все, что не нравится мистеру Ч, не нравится и нам, поэтому на всех торжествах никогда не было и не будет соли. А сейчас прошу меня извинить, мне пора открывать бал!

Мистер Оявно расстроился, он удалился вглубь зала с обиженным видом, что заставило мистера У покраснеть еще больше. Он вообще всегда старался угождать любому, кто находится рядом с ним, и сейчас ему было стыдно за своих друзей, которые пришли в чужой монастырь со своим уставом. Ну подумаешь нет соли, подумал мистер У, могли бы сделать вид, что не заметили!

– Дамы и господа приглашенные, – взобравшись с ногами на стол, прокричал мистер О, – настало время звукам пробраться внутрь нас. Бал объявляю открытым! Маэстро, музыку!

Носорог, что носил подносы, сел за старый орган, который буквально материализовался из воздуха и заиграл ужасную мелодию, под которую все просто сошли с ума. Они плясали так будто их тело не подчиняется разуму. От страха мистер Н попятился назад, за ним последовали и остальные, дру-

зья уже жалели о своем явлении на этот ужасный праздник. Только они хотели со всех ног побежать к выходу, как сзади них вновь появился мистер О.

– Праздник в самом разгаре, – улыбаясь, сказал он.

– Вы не сердитесь, на то, что я сказал о соли? – слова вылетели из мистера В случайно и он сам даже не знал, почему об этом спросил.

– Что? – усмехнулся мистер О. – Конечно нет, вы наши гости и мы все здесь лишь для того, чтобы доставить вам удовольствие! Вы ведь этого просили у мистера Ч? Испытать что-то новое.

– Ну, не то чтобы просили...

– Неважно! У меня к вам предложение, отказаться от которого могут лишь глупцы, но в ваших глазах я вижу безграничные просторы великого разума, вы же гениальные личности! И вам, как гениальным личностям, наверняка не хватает богатства! – в глазах мистера О словно горел огонь, который не давал потухнуть потоку слов.

– Да, но мы вполне довольны своим положением, – с недоверием в голосе сказал мистер У.

– О каком положении идет речь? Вы все как один сливаетесь в серую массу, никто из вас не сможет стать богаче других из-за неписанного закона. Но только представьте, завтра вы просыпаетесь совершенно другими, вы становитесь настолько богатыми, что сможете сделать что угодно!

– Боюсь, мистер О, богатство нас не интересует, – пожал

плечами, сказал мистер Н.

– Тогда, что именно вас могло бы заинтересовать, что бы вы хотели больше всего? – глаза человека в белом засверкали.

– К чему все эти вопросы?

– Скажем так, каждый, приходя на праздник, получает подарки. Так что бы вы хотели? – мистер О продолжал насесть с вопросами и всем уже давно стало понятно, что уйдут они отсюда лишь в том случае, если расскажут ему о своих желаниях.

– Давайте так, – подумав, сказал мистер В, – пусть ваш подарок будет для нас сюрпризом.

Мистер О выпрямился, еще больше расплываясь в улыбке.

– Что же, я думаю это можно устроить, – задумчиво бросил он.

– Ну, – оглядываясь по сторонам, пробормотал мистер В, – уже довольно поздно, мы лучше пойдем. Было приятно с вами познакомиться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.